

Кортунов С. В. Современная внешняя политика России: стратегия избирательной вовлеченности. — М.: ГУ ВШЭ, 2009. — 603 с.

Заявка на стратегию

Большинство российских и зарубежных специалистов согласятся с утверждением, что после распада Советского Союза внешнюю политику России трудно назвать успешной — многие позиции СССР, правопреемницей которого стала Российская Федерация, были утрачены; сфера влияния Москвы оставалась весьма ограниченной; а сильнейшие державы мира если и считались с позицией Москвы, то лишь в силу привычки или помня о сохранившихся атомных арсеналах. Эти взгляды среди исследователей были настолько распространены, что даже тогда, когда они выступали с разных позиций — соглашались с действиями российского руководства или критиковали его, их выводы получались схожими: влияние и роль России в международных делах сокращаются. Среди многочисленных попыток обосновать причины этого часто можно встретить мнение, согласно которому российская внешняя политика не добьется значительных успехов, не имея современной, продуманной, реалистичной стратегии.

Именно с позиции формулирования стратегии трудно переоценить значение фундаментальной монографии известного российского международного, заведующего кафедрой мировой политики факультета мировой экономики и мировой политики Государственного университета — Высшей школы экономики Сергея Вадимовича Кортунова «Современная внешняя политика России: стратегия избирательной вовлеченности».

Структура книги

Еще не открыв книги, читатель обращает внимание на ее значительный объем: концептуальное осмысление внешнеполитической стратегии любого государства — дело не простое. В случае же России, когда Кортунов на нынешнем этапе жизни страны фактически начинает эту работу с чистого листа, решение этой задачи с трудом возможно даже в пределах такого солидного тома. Не возникает сомнений, что автор и не пытался полностью ответить на все вопросы. Более того, Кортунов зачастую сам лишь ставит вопросы, на которые российскому исследовательскому сообществу и дипломатам только предстоит найти ответы.

Открывается книга главой «Концептуальные основы внешней политики», посвященной международным отношениям, при которых предстоит действовать и, будем надеяться, добиваться успехов России.

Уже с первых страниц автор обосновывает необходимость для России при проведении политики сокращения разрыва с ведущими государствами планеты не изолировать себя от мира, а быть активным участником международных отношений. «В условиях глобализации действия, направленные исключительно на усиление регулирующей роли государства, не только бесплодны, но и реакционны. Если мир стремится к транснационализации, то, препятствуя ей, можно только ухудшить условия будущего вступления в систему мирохозяйственных связей. <...> Это не ответ на вызовы глобализации, а отказ от развития, стремление сохранить обособленность, которая все равно не может быть абсолютной и в итоге превращается в одностороннюю зависимость» (с. 17).

Кортунов не призывает стремиться к открытости, сотрудничеству с другими государствами во что бы то ни стало. По мысли автора, сотрудничество возможно при взаимном понимании и уважении интересов друг друга. Российская внешняя политика может быть успешной, если российские руководители и дипломаты будут последовательно отстаивать российские национальные интересы, ориентироваться при разработке и осуществлении внешней политики на долгосрочные потребности страны, а не на текущие амбиции отдельных политиков или бизнесменов. Тем более, что Кортунов характеризует внешние для России условия начала XXI в. как относительно благоприятные.

Каковы же, по Кортунову, основные параметры современных международных отношений? Во-первых, это неопределенность текущего состояния системы международных отношений — биполярный мир эпохи после «холодной войны» по-прежнему ожидает стабилизации вокруг

новых центров силы, а попытки США стать одним центром, подстроить международные отношения под свои потребности успехом не увенчались.

Вот как комментирует ситуацию исследователь: «Можно уверенно констатировать: попытка установить американский мировой порядок — во всяком случае на данном этапе — потерпела поражение. <...> Дальнейшие попытки навязывания его миру встретят еще большее сопротивление со стороны других субъектов международных отношений. Однако и концепция многополярного мира, как стало очевидно после событий начала XXI в., является недопустимым упрощением реальных тенденций мирового развития» (с. 60).

Во-вторых, следствием такой неопределенности является множество угроз для международной безопасности. Некоторые из угроз прошлой системы международных отношений актуальны и сегодня, а нестабильность системы может стать причиной возникновения новых.

В-третьих, Кортунув предлагает читателям свое видение процессов глобализации, чреватых, в его представлении, для России не только возможностями, но и, как для любой крупной страны с богатой историей и культурой, дополнительными трудностями. «Россия исторически всегда находила свою национальную идентичность в поле наднациональной и метаисторической парадигмы. Не должна ли она и сейчас быть наднациональной и метаисторической? И не настало ли время вновь осмыслить себя в категориях планетарного масштаба, исторического предназначения и цивилизационной роли?» (с. 97).

Не отказываясь от предложения Кортунува, можно задуматься о том, единственный ли вариант формулирования наднациональной и метаисторической идентичности в качестве ресурса для национального развития существует у России. Конечно, лучше всегда ставить задачи более высокого уровня, стремясь к решению которых, можно и добиться многого. Однако, с другой стороны, неустроенность жизни многих россиян, мягко говоря, не всегда эффективное функционирование российской экономики, наметившееся отставание по ряду параметров, прежде всего в инновационной сфере, слабость гражданского общества вряд ли позволяют с уверенностью делать выбор в пользу задач глобальных, забывая о текущих трудностях. В конце концов, вряд ли Россия может предлагать другим странам глобальные сверхпроекты, не решив собственных проблем, ведь в противном случае в ответ ей всегда могут указать на внутренние беспорядки — слушают сильных, заслуживших авторитет своими успехами.

Вспомним, что с момента образования Российской Федерации нередкими были споры экспертов и политиков на тему, что важнее: глобальные амбиции или спокойная устроенность домашнего процветания. Но с трудом можно понять, зачем ставится такая альтернатива. Первое не существует без второго, второе не исключает первого.

Вторая глава — одна из самых важных и интересных в монографии. Именно здесь Кортунув пытается осуществить ту самую, так необходимую сегодня инвентаризацию ресурсов российской внешней политики, описать место России в мире, оценить эффективность функционирования российской дипломатии.

В своих оценках Кортунув зачастую очень критичен. Со многими из этих оценок можно и даже нужно спорить. Однако же без такой инвентаризации никакие дальнейшие шаги на международной арене не возможны. Вот как пишет о важности рассмотрения внешней политики с ресурсной точки зрения исследователь: «Как бы то ни было, соразмерность целей и средств — важнейший принцип внешней политики. В связи с этим все более явной становится необходимость разработки государственной ресурсной политики — и в целях обеспечения национальной безопасности, и в интересах стратегии развития. Здесь у нас также явный провал. Именно хорошо продуманная и взвешенная ресурсная политика призвана обеспечить не только эффективность внешней политики, но и конкурентоспособность России как государства, ее национальной экономики, отдельных отраслей, отечественных частных компаний, инновационных систем и проч. в глобальном мире, что является одной из главных предпосылок национальной безопасности» (с. 138).

Обрушив на читателя поток негативной статистики и прогнозов, автор настаивает, что положение не безнадежно, например: «Тем не менее, на наш взгляд, текущий кризис внешней политики России не стоит драматизировать. Вообще кризис системы — это неплохо, если за ним следуют шаги по ее радикальному обновлению и модернизации» (с. 116).

Правда, в монографии Кортунува ощущается дефицит систематического анализа зарубежных точек зрения на место России в мире, хотя некоторые оценки, особенно в главе про российско-американские отношения, он приводит.

Еще несколько лет назад в таких оценках было мало нового — традиционная, нередко обоснованная критика. Однако в настоящий момент стала заметна новая тенденция: даже жестко критикуя Россию, западные комментаторы, исследователи и политики обращают внимание

публики на ее усиление. Иногда можно встретить призыв сотрудничать с Россией. В плоскости практической дипломатии западные партнеры также обращаются к Москве в поисках поддержки – будь-то переустройство Афганистана, проблемы иранской и северокорейских ядерных программ или борьба с международным экономическим кризисом.

Критически настроенный к российской внешней политике отечественный специалист, в каких-то недостатка не наблюдая, заметит, что это «усиление» по многим параметрам мнимое. Но даже принимая такую критически-пессимистическую точку зрения, вспомним, что политика, внутренняя и внешняя, в XXI в. – это не только то, что есть, но и то, что кажется. Другими словами, российская дипломатия, конечно, имея ясное представление о своих слабых и сильных местах, может позволить себе некоторую свободу маневра – ведь в мире к российской позиции за последние годы стали относиться с куда большим вниманием.

Несколько раз в своей книге Кортунов предлагает списки как стратегических целей, так и тактических задач для российской дипломатии. Прочитав лишь одно из таких предложений:

«Ведущие государства современного мира предпочитают приложить максимум усилий, чтобы иметь:

- четкую и понятную всем внешнеполитическую стратегию с обозначением приоритетов внешней политики и национальных интересов, союзников, партнеров и оппонентов;
- высокоэффективный механизм подготовки, принятия и выполнения решений по стратегическим вопросам международной деятельности;
- связанную с таким механизмом систему стратегического планирования, способную обеспечить сопряжение принимаемых внешнеполитических решений с имеющимися, в первую очередь экономическими, ресурсами страны;
- возможность проводить умелую имиджевую политику, доводя до мировой общественности достоверную информацию о национальном внешнеполитическом курсе и национальных интересах, а также их убедительное обоснование;
- высокопрофессиональную дипломатическую службу» (с. 98).

Во втором разделе книги Кортунов продолжает свое исследование, оценивая перспективы российской внешней политики применительно к отдельным регионам планеты. В отношении Европейского союза политолог предлагает придерживаться курса на большее партнерство: «Россия является европейской страной в силу своей судьбы, культурных традиций, географического положения. Ее будущее неразрывно связано с Европой» (с. 242).

Такова же позиция автора по поводу российско-американских отношений. «В современных российско-американских отношениях отсутствует фундаментальный конфликт интересов, ведущий к жесткому противостоянию. Такое противостояние в прошлом было порождено в первую очередь идеологическими противоречиями, которых сегодня нет (хотя элементы геополитического соперничества, конечно, остаются). Тем не менее обе стороны все еще находятся в плену стереотипов «холодной войны» (с. 290), – пишет исследователь.

Третьим регионом, где российская внешняя политика может иметь особые перспективы, Кортунов называет Азиатско-Тихоокеанский: «Экономические интересы России в АТР огромны, особенно если иметь в виду необходимость скорейшего развития восточной части ее территории. Однако без включения России в процесс нормального экономического взаимодействия со сторонами региона, без развития многообразных форм сотрудничества и партнерства с ними решить эту важнейшую для России задачу XXI в. будет невозможно. Более того, отсутствие прогресса в данной области неизбежно приведет к все большей изолированности России, углублению негативных внутренних процессов, например регионального сепаратизма» (с. 320).

Не споря с мнением исследователя, можно предложить еще несколько региональных направлений, перспективных для российской внешней политики. В частности, требуется разработать и осуществлять отдельную политику по отношению к Восточной Европе, Ближнему Востоку, где также необходимы внутрирегиональные различия, скажем, между нефте- и газодобывающими странами Персидского залива и Турцией. Впрочем, о каком бы регионе не заходила речь, применим следующий принцип, сформулированный Кортуновым: «Юридически оформленная и жизнеспособная система партнерских связей, материализованная в плодотворное и равноправное сотрудничество по широкому кругу фундаментальных проблем международной жизни, может возникнуть лишь между такими субъектами мировой политики, которые четко понимают и четко формулируют свои национальные интересы» (с. 283).

Третья глава монографии – это анализ содержательного наполнения российской внешней политики: Кортунов предлагает свое видение основных проблем российской внешней политики. При этом он не ограничивается их перечислением, а предлагает свое понимание того, как эти проблемы связаны с главными проблемами всей современной мировой политики. Автор

монографии останавливает свой выбор на следующих проблемах: противодействие транснациональному терроризму, взаимоотношения с мировым исламом, нераспространение ОМУ и ракетного оружия, ядерное сдерживание, контроль над вооружениями, Россия и структуры международной безопасности. Этот список можно расширить за счет привлечения дипломатии к решению задач экономического развития России. Например, уже давно в планетарном масштабе идет борьба за дефицитные ресурсы, прежде всего энергоносители. Россия пока ограничивается ролью поставщика энергетических ресурсов на мировые рынки, однако необходимо заглядывать вперед — уже в среднесрочной перспективе для успешного участия страны в международных экономических отношениях российская дипломатия должна будет активнее помогать российским добывающим компаниям работать в других государствах, закрепляться на существующих и приходить на новые рынки сбыта.

Элементы стратегии

Некоторые наблюдения и выводы в той или иной форме повторяются в разных местах монографии Кортунова. Так, автор много рассуждает об отношении отдельных государств и регионов к России. Однако здесь необходимы уточнения. Прежде всего, не стоит торопиться с обобщениями: даже в одном государстве российский имидж в глазах широкой общественности и руководства, экспертов и бизнеса, представителей разных политических партий может серьезно отличаться. Ясное понимание этих различий и внутривнутриполитической обстановки в разных государствах — одна из первоочередных задач российской дипломатии. Не стоит думать, что для ее решения нужны новые дипломатические представительства и подготовка сотен новых специалистов. Все это требует серьезных ресурсов, именно над этим среди прочего сегодня активно работает китайская дипломатия, вкладывающая силы и средства в государства, еще недавно казавшиеся второстепенными. У России несколько другой случай: ресурсов требуется меньше, но предстоит решить задачу более сложную — избавиться от многих привычных представлений о природе международных отношений, отдельных государствах, роли и задачах России, научиться признавать нелюбимые факты, работать в зачастую стремительно меняющихся условиях современной мировой политики.

Вряд ли возможно и нужно добиваться в межгосударственных отношениях теплоты и дружбы, свойственных межличностным отношениям. Кортунов так развивает эту мысль: «Прежде всего хотелось бы сформулировать следующий, на первый взгляд необычный для российской и зарубежной науки о международных отношениях, тезис: в условиях постконфронтационного мира складывается новая конфигурация международных субъектов — если в годы холодной войны такими субъектами были союзники и противники, то сейчас ими становятся партнеры и оппоненты» (с. 189).

Заявляя это, автор не просто констатирует факт, в дальнейшем Кортунов подчеркивает необходимость учитывать его при разработке и осуществлении внешней политики страны. Проблема заключается не просто в изменении формата или даже полном исчезновении союзов. Творцам российской внешней политики надо демонстрировать трезвость в оценках заявлений и действий других государств, понимать, что за каждым решением участников международных отношений следует видеть интерес, трезвый расчет на выгоду для себя, а не отстаивание красивых идеалов и принципов. Также требуется действовать и России: не стоит стараться удивить мир чистотой помыслов и бескорыстностью действий, нужно опираться на ясное представления о российских интересах, просчитывать возможное развитие событий на несколько шагов вперед, критически относиться к декларациям реальных или мнимых союзников.

Сейчас российской дипломатии далеко не всегда удается проявить такую трезвость и рациональность: некоторые государства знают об этом, они торопятся выступить с «любезными» официальной Москве декларациями, рассчитывая в ответ получить для себя конкретные выгоды. В своей работе в качестве подобных примеров Кортунов приводит многолетнее дотирование Россией экономик Украины и Беларуси, никак не способствующие построению между странами союзного государства. Другой пример — во многом демагогическая политика президента Венесуэлы Чавеса — на словах одного из главных противников США, на деле надежного поставщика нефти в Соединенные Штаты.

При этом в современной мировой политике по-прежнему играют свою роль и различные иррациональные фобии. В своей монографии Кортунов объясняет ухудшение отношений России и Запада, случившееся в новейшей истории, просчетами в дипломатии Москвы или/и западных

столиц. Безусловно, просчеты были. Но куда важнее понять, как такие просчеты случались и как их избежать в будущем. Если взглянуть на проблему с этой точки зрения, то получится, что причинами ошибок становились, с одной стороны, завышенные ожидания с двух сторон, а с другой — и не в меньшей степени, иррациональные опасения, недоверие и подозрительность.

Политики и дипломаты живут и работают не в безвоздушном пространстве, на их деятельность влияют бытующие в обществе представления. Показательно, насколько до сих пор, спустя два десятилетия после завершения «холодной войны», распространена на страницах западных газет и даже в оценках некоторых лиц, претендующих на статус экспертов, русофобия. При таком отношении российская дипломатия может как ошибаться, так и принимать верные решения — фоновое неприятие элит Запада победить в обозримой перспективе вряд ли возможно.

С. В. Кортунув считает, что «необходимо помнить: какие бы меры здесь не принимались, какие бы финансовые средства не выделялись, все эти пиаровские усилия будут тщетными, если не будет улучшаться внутренняя ситуация в стране» (с. 186). Не споря с этим, повторим, что целесообразно различать отношение к России простых граждан и политиков других государств. Говоря же о пиаре в международных отношениях, нельзя не отметить, что многие государства не только работают в этом направлении, но и достигают определенных успехов. В качестве примера можно вспомнить показательные «усилия» Пакистана в войне с исламскими экстремистами. Именно благодаря таким усилиям становится возможной обильная финансовая помощь США для борьбы с фундаменталистами и укрепления пакистанской государственности. На деле же пока вокруг «антиталибских» кампаний пакистанских силовых ведомств нагнетается шумиха, воинствующие фундаменталисты внутри Пакистана продолжают укреплять свои позиции, зачастую не без помощи властей.

Но даже наличие на Западе антироссийских настроений не может полностью заблокировать российскую внешнюю политику. Даже в обстановке неприятия и подозрительности в странах Запада хватает лидеров, способных подойти к выстраиванию отношений с Россией рационально, таким образом, чтобы реализовать и отстаивать национальные интересы, а также гарантировать России серьезные выгоды. Самый яркий пример такого лидера сегодня — это президент Обама. Придя к власти, он подошел к разработке российского вектора американской внешней политики без груза негативных шаблонов. Для него важнее, чтобы Россия не мешала или даже способствовала реализации американских интересов, он понимает, что для этого США не могут не пойти навстречу России, также имеющей цели, в достижении которых Соединенные Штаты могут помочь.

Повторим, книга Кортунува способна оказать российской внешней политике серьезное подспорье в деле выработки долгосрочной эффективной стратегии. Можно предполагать, что написание этой работы автора среди прочего подвигло и желание применить свой опыт и знание на благо российской дипломатии. Однако при чтении книги иногда возникают мысли, что исследователь излишне критичен и строг к российской внешней политике. Конечно, объектов для критики хватает, достижений куда меньше, чем хотелось бы. Но не менее важно и осмысление успехов, на основе которых можно разрабатывать дальнейшие полезные шаги. Такого анализа у Кортунува немного.

Например, трудно спорить с тезисом автора, что укрепление российской экономики стало возможно исключительно благодаря росту цен на мировых рынках энергоносителей и другого сырья. Исследователь сетует, что возможности России сильно ограничены, что ее участие в международных экономических отношениях сведено исключительно к роли поставщика сырья. Все это так, но даже в такой ситуации есть свои выгоды, которые нужно распознать и использовать. (При этом, конечно, не отказываясь от модернизации экономики.) России уже многое удалось, роль поставщика сырья не только не помешала, но и способствовала в последние годы развитию отношений России со многими европейскими странами — Италией, Грецией, Болгарией, Францией, Бельгией, Чехией. Полезно было бы отдельно исследовать российско-венгерские отношения: несмотря на ограниченность внешнеполитических возможностей, России несколько лет удавалось добиваться поддержки «левого» правительства Дюрчяня, который вопреки активным усилиям оппозиции и внешнему давлению придерживался курса на сотрудничество с Москвой, тем самым фактически мешая строительству газопровода «Набукко», невыгодного России.

Особенно успешно развивалось российско-немецкое партнерство. Оно выдержало проверку сменой власти в Берлине: если Герхарда Шрёдера упрекали чуть ли не в том, что он продался Москве, то Ангела Меркель, почти полная противоположность социал-демократа, продолжила курс на сотрудничество с Россией вполне рационально — оно выгодно Германии. Выборы в 2009 г. привели к власти еще более либеральный кабинет, сохранив пост канцлера за Ангелой Меркель, что с теоретической точки зрения должно сделать отношения Берлина и Москвы более прохладными. Однако если на практике этого не случится, то можно будет говорить о том, что российско-немецкое сотрудничество базируется на объективной потребности двух государств в таком партнерстве.

Кортунов предлагает: «В вопросах внешней политики следует ориентироваться в первую очередь на страны, способные помочь нам осуществить модернизацию, т.е. на те, которые уже перешли на инновационный тип развития и построили постиндустриальное общество» (с. 195). Безусловно, опыт таких государств изучать и адаптировать к российским реалиям необходимо. Но нужно понимать, что государства эти не будут открывать все свои секреты России, руководствуясь некими возвышенными идеалами, не станут возвращать себе сильного конкурента.

При всем своем аналитическом мастерстве и знании современных международных отношений С.В. Кортунов не дает сколько-нибудь ясных ответов на некоторые проблемы, с которыми сталкивается сегодня российская внешняя политика. Можно считать это косвенным подтверждением их подлинной остроты, однако обсуждать эти проблемы, пытаться найти решения все-таки стоит; очень важно, что работа Кортунова, оставляя много вопросов открытыми, может стимулировать эту дискуссию. Например, вот что пишет автор об отношениях России и НАТО: «Конечно, прямая военная угроза со стороны НАТО равна нулю. Но если не будет создан механизм реального партнерства между Россией и НАТО (а это по-прежнему не сделано) и пойдет очередная волна его расширения, то разделительная линия между Европой и Россией пройдет уже по границе Грузии, Украины и Молдавии, что будет означать полный провал нашей европейской политики» (с. 104). В двух предложениях кроется множество поводов для дискуссии. Первый вопрос, на который Кортунов в своей монографии отвечает не всегда ясно: если военной угрозы нет, то зачем же тогда России протестовать? Представляется, что ответом на него может быть сам нынешний характер альянса: страны, стремятся вступить в НАТО во многом для того, чтобы удостовериться, что их исторический выбор не может быть общим с Россией. Более того, до сих пор руководством альянса не объявлены цели, для достижения которых альянс существует в XXI в. Несогласованность по поводу действий в Афганистане, точнее говоря, неспособность общими усилиями победить талибов ставит на всех недавних разговорах о новых задачах и принципах функционирования НАТО жирный крест.

Таким образом, получается, что у блока не остается других смыслов, кроме того, который в него вкладывают новые члены и кандидаты из государств Восточной Европы, а вместе с ними и многие политики и эксперты на Западе, а смысл этот во многом антироссийский. А это, в свою очередь, создает военную угрозу не только для России, но и для международной безопасности. Представим, что было бы принято политизированное решение о вступлении в альянс Грузии до августа 2008 г. При таком развитии событий провокация режима Саакашвили фактически привела бы к военному конфликту России и НАТО. Пока для предотвращения такого варианта развития событий мудрости у руководства Североатлантического альянса и его составляющих стран хватило. Хватит ли в дальнейшем?

С другой стороны, можно поспорить с Кортуновым по поводу того, что дальнейшее расширение альянса будет полным провалом для российской внешней политики. Конечно, достижением такой вариант назвать нельзя. Однако не будет ли очередная волна расширения способствовать еще большему ослаблению, а возможно, и роспуску НАТО? Если сегодня такая перспектива кажется несколько утрированной, то, как совершенно верно отмечает в своей книге Кортунов, деньги в Западной Европе и США считать научились, а поэтому, скорее всего, на модернизацию и поддержание боевой готовности, скажем, украинской армии тратить их просто откажутся.

Для России же очередное расширение НАТО, если оно случится, может оказаться решающим поводом окончательно выстроить отношения со странами своего ближайшего окружения на жестких принципах международных отношений. И очень может случиться, что наше государство от этого только выиграет, а элиты новичков альянса могут стать объектом критики и давления со стороны простых граждан этих государств за неумение выстроить выгодное сотрудничество с Россией.

Читатели книги КОРТУНОВА избавлены от труда поиска ответа на вопрос, какой он видит внешнеполитическую стратегию для России в настоящее время: «Вероятно, никогда в истории России ее ресурсы не были столь ограничены не только для осуществления внутреннего развития, но и для проведения политики внешней. Отсюда вывод: с учетом безусловной приоритетности решения внутренних проблем, связанных с императивом национальной модернизации и перехода страны к инновационному типу развития, а также ограниченности ресурсов Россия не может позволить вовлечь себя в чужие войны и авантюры. Ей необходимо беречь силы и экономить ресурсы, занимая в ряде случаев выжидательную позицию. В этом контексте внешняя политика России не может быть не только наступательно-агрессивной, но и слишком амбициозной. Ее внешнеполитическую стратегию, которая отвечала бы национальным интересам страны, вероятно, следовало бы назвать стратегией избирательной вовлеченности» (с. 144).

***

Завершая книгу, КОРТУНОВ делает вывод, смелость которого он признает сам: «В создании новых нравственных и интеллектуальных ценностей, открытии новых человеческих возможностей и шире – в создании культуры планетарного масштаба и мирового значения и должны состоять выбор и предназначение России» (с. 555). Задача эта долгосрочная, однако своей работой КОРТУНОВ стремится помочь российской внешней политике уже сегодня.

При несомненных достоинствах труд С.В. КОРТУНОВА нельзя считать безупречным и законченным. Можно утверждать, что своей работой КОРТУНОВ фактически задает на обозримую перспективу программу исследований и дискуссий по поводу перспектив российской внешней политики. И что особенно важно, программу таких исследований, которые могут оказаться очень полезны российским дипломатам в их практической работе. Будем надеяться, что этому призыву российские исследователи последуют. Тем более, что во многом монография С.В. КОРТУНОВА уже намечает план будущей работы, удачно соединяя тщательный теоретический анализ международных отношений с рекомендациями, применимыми в практической дипломатической работе, направленной сегодня, как и внутривнутриполитические усилия российского руководства, на закрепление России в числе ведущих держав планеты.

*Н. Пахомов,
асп. МГИМО*